

Остановимся на том, какое содержание вкладывали в этот термин классики марксизма. Многократно обращаясь к истории общественного сознания XVIII века, К. Маркс и Ф. Энгельс неизменно пользовались термином «просветительство» для определения той боевой, буржуазной по своему классовому содержанию идеологии, которая, возникнув в предреволюционную эпоху, являлась непосредственной теоретической основой следующего, уже революционного этапа общественного развития. Просветители могли не быть (и часто не были) революционными деятелями, но теоретически их воззрения подразумевали осуждение феодального порядка и идеологически подготавливали революцию. В письме Ф. Энгельсу от 25 марта 1868 года К. Маркс писал о реакции «против французской революции и связанного с нею просветительства (курсив мой, — Ю. Л.)».³ Ф. Энгельс в «Развитии социализма от утопии к науке» назвал просветителей «великими людьми», «которые во Франции просвещали головы для приближавшейся революции».⁴ Просветители — философы, «подготавливавшие революцию».⁵ В. И. Ленин, говоря о «просветителях», также имел в виду идеологов боевых антифеодальных классов, а в России — «с соответственным преломлением... через призму русских условий» — крепостного крестьянства. Ввиду особой важности этой ленинской формулировки приведем ее полностью. В. И. Ленин писал: «По характеру воззрений Скалдина можно назвать буржуа-просветителем. Его взгляды чрезвычайно напоминают взгляды экономистов XVIII века (разумеется, с соответственным преломлением их через призму русских условий), и общий „просветительный“ характер „наследства“ 60-х годов выражен им достаточно ярко. Как и просветители западноевропейские, как и большинство литературных представителей 60-х годов, Скалдин одушевлен горячей враждой к крепостному праву и *всем его* порождениям в экономической, социальной и юридической области. Это первая характерная черта „просветителя“. Вторая характерная черта, общая всем русским просветителям, — горячая защита просвещения, самоуправления, свободы, европейских форм жизни и вообще всесторонней европеизации России. Наконец, третья характерная черта „просветителя“ это — отстаивание интересов народных масс, главным образом крестьян (которые еще не были вполне освобождены или только освобождались в эпоху просветителей), искренняя вера в то, что отмена кре-

³ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XXIV, М.—Л., 1931, стр. 34.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XV, 1935, стр. 507.

⁵ Там же, стр. 510.